

потребности нашего времени. Лжеименное знаніе, заболѣвшая мысль воздегаетъ запинаніе на прагду вѣры. Русская душа осаждена невѣріемъ во имя мнимой мудрости. И снять эту осаду мы сможемъ только тогда, когда возмужаемъ въ мудрости истинной и, съ помощью Божіей, сумѣемъ показать все богатство сокровенной премудрости Христовой, просвѣщающей и озаряющей еесь составъ человѣческой. Богъ владѣеть только смѣлыми, дерзающими во имя Его,

съ надеждою на бышнее заступленіе. Испытаніе сомнѣніемъ и невѣріемъ разрѣшится только въ творческомъ исповѣданіи истины и правды. И да обновится путь благовѣствующихъ вѣдѣніе Христово. Да избавимся отъ всякаго невѣдѣнія, забвенія, малодушія и окаменѣннаго нечувствія, чтобы придти въ разумъ неизреченной Божіей славы...

Георгій В. Флоровскій.

1928. V. 29. VI. 12.

Проповѣданная тайна.

Животворящее Христово Тайнство есть твореніе жизни; имъ возвращается міръ сотворенный къ Творцу.

Все сотворенное Словою Божіимъ — Христомъ, во Христа возвращается, подъ видомъ хлѣба и вина на Престолѣ Божіемъ. Опять твореніе въ Творцѣ. Пречистыя Тайны есть самое существо воскресенія человека.

Возвращаясь въ Слово создавшее его, міръ, уже, нынѣ, возвращается въ Слово воплощенное. Плоть Адама — Христа есть нозый міръ, на который переводитъ Богъ міръ ветхій. Господь мѣняетъ плоть міра, переводитъ твореніе съ одной плоти на другую, какъ Стрѣлочникъ. Міръ не замѣчаетъ, что ему уже дано движеніе по другому пути, чѣмъ онъ шель до Христа, и — по зрѣнію ветхихъ глазъ — какъ будто, идетъ сейчасъ.

Господь не можетъ не плакать надъ міромъ, какъ надъ Іерусалимомъ, отвергающимъ Его. — *Іерусалимъ, Іерусалимъ избивающій пророковъ и камнями побивающій посланныхъ къ Тебѣ! Сколько разъ хотѣлъ Я собрать дѣтей твоихъ, какъ птица собираетъ птенцовъ своихъ*

подъ крылья, и вы не захотѣли! Се, оставляется вамъ домъ вашъ пустъ.

И видимый міръ — по Словоу Бога — есть, нынѣ, пустота. Онъ зияетъ пустотою своею во всѣхъ своихъ предметахъ. Пустоту не живущаго въ Богѣ міра чувствуетъ всякое неложное человеческое сердце. Пустота — въ упраздненномъ мірѣ. Въ пустомъ домѣ живемъ мы, и всѣ блещущія цѣнности его суть наши злыя фантазіи, до конца изобличаемыя каждою нашею человеческою смертью.

Міръ не захотѣлъ, искупительнымъ подвигомъ правды, уничтожиться, передъ собой, до пустоты. Творецъ Самъ, предъ лицомъ міра, уничтожилъ міръ, всѣ цѣнности его. Но міръ — продолжающимся злымъ самовластьемъ — ослѣпилъ себя, чтобъ не видѣть своего ничтожества, и, лишь чрезъ это преступленіе — равное распятію Божьяго образа — міръ можетъ видѣть себя зрячимъ.

Господь перечеркнулъ міръ крестомъ. Міръ этого не видитъ. Великое ему горе. Новое Небо и Новая Земля, нынѣ, въ дѣйствиіи.

Надъ Содомомъ-міромъ тяготѣтъ законъ плоти не десяти тысячъ грѣшниковъ, но законъ плоти десяти праведниковъ. Этотъ законъ и спасаетъ Содомъ, и — испепеляетъ его. *Се творю все новое*, сказалъ Сидящій на Престолѣ челоѣку сотаиннику Христову.

Старое твореніе міра въ 6 дней распято на Крестѣ, въ словѣ: *Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставилъ?* Оно возвратилось въ нѣдра Отчи. Слово, создавшее міръ, возвратилось къ Устамъ Бога, и безмѣрно — новый и безмѣрно чудный замыселъ о свободномъ мірѣ низошелъ на міръ въ Пречистомъ Тѣлѣ Христовомъ. Не изъ перваго — ничего, но изъ втораго — тварнаго — ничего создалъ нынѣ во Христѣ, Господь, Новаго Челоѣка... И ребро Его, освя-

щенное небеснымъ цѣломудріемъ, было пронзено дьявольскимъ копьемъ старой земли... Но, пронзенное, источило немолостигаемое богатство обновленія.

Хлѣбъ и вино ветхаго міра, восходя къ Престолу Божьему, востекая въ нѣдра Отчи ветхою тварью, нисходятъ на землю Новымъ Слозомъ новаго творенія.

Но, въ неизмѣнности Слова Божія, неизмѣненъ видъ вещества, сотвореннаго первымъ пришествіемъ Слова: въ уничиженномъ видѣ кроткаго и безсловеснаго хлѣба, мы принимаемъ на землѣ, Божью и нашу Плоть.

И ветхое тѣло наше, принятое милостию, и уничтоженное любовію Христовою, воскресаетъ.

Иеромонахъ Іоаннъ
Югославія. (Шаховской)

Добротолюбіе.

XVI.

СВЯТОЙ МАКСИМЪ ИСПОВѢДНИКЪ

Святой Максимъ былъ знатнаго рода. Получивъ прекрасное образованіе, онъ занималъ высшія придворныя должности при императорѣ Иракліи. Когда началась монофелитская ересь (ученіе объ одной только божественной волѣ у Иисуса Христа), онъ удалился отъ двора, постригся и вскорѣ былъ выбранъ игуменомъ обители. Безстрашное обличеніе ереси навлекло на него гнѣвъ Императора. Тогда святой Максимъ удалился изъ Цареграда, жилъ въ Африкѣ, потомъ въ Римѣ, всюду смѣло борясь съ еретиками. Онъ участвовалъ въ цѣломъ рядѣ соборовъ, осудившихъ монофелитство, но это продолжалось недолго. Святой Максимъ былъ наконецъ схваченъ въ Римѣ вмѣстѣ со святымъ папой Мартиномъ.

Уговоры, угрозы, — все было использовано, чтобы склонить святого Максима на сторону Императора. Онъ оставался непоколебимымъ. Тогда начались всевозможныя мученія: Святому Максиму отсѣкли правую руку, вырѣзали языкъ, били, пересылали изъ тюрьмы въ тюрьму. Скончался онъ въ темницѣ въ Мингреліи (Грузія) въ 662 году. Память его 21 января.

1. Любозъ есть благое расположеніе души, по которому она ничего изъ существующаго не предпочитаетъ познанію Бога. Но въ такое любительное настроеніе невозможно прійти тому, кто имѣетъ пристрастіе къ чему-либо земному.

2. Вѣрующій Господу боится адскихъ мукъ. Страшящійся мукъ воздерживается отъ страстей. Воздерживающійся отъ страстей терпѣливо переноситъ скорби. Претерпѣвающій скорби возымѣетъ упо-